

PHILOSOPHY OF THE EAST

History of Philosophy

ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА

История философии

Научная статья
УДК 140.8(510)"Си Цзиньпин"
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-928-943>

Философские науки

Мировоззренческий универсум Си Цзиньпина

Буров Владилен Георгиевич

*Институт философии РАН, Москва, Россия,
burovvg2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5189-7941>*

Аннотация. Мировоззренческий универсум Си Цзиньпина исследуется в трех разделах данной статьи: 1) Политические ориентиры и теоретические интересы Си Цзиньпина; 2) Си Цзиньпин и марксизм; 3) Си Цзиньпин и традиционная китайская философия. Си принадлежит к «пятому поколению» руководителей КПК, родившихся после образования КНР в 1949 г. Формирование этих личностей происходило в условиях «культурной революции», когда почти все они были посланы в деревню на «физическое перевоспитание». Представители пятого поколения получили высшее образование и вступили в активную трудовую деятельность с началом политики реформ и открытости. Прежде чем оказаться в Пекине в роли лидера КНР и КПК, Си Цзиньпин прошел путь от рядового кадрового работника до руководителя г. Шанхая. Это позволило ему обрести знания и опыт, необходимые для руководства Китаем. В выполнении этой миссии ему помогает вкус к теории, стремление находить ответы на внутренние и международные проблемы в трудах как классиков отечественной и зарубежной мысли, так и современных авторов. Си подчеркивает непреходящее значение марксизма и не согласен с тем, что марксизм якобы устарел. Си Цзиньпин придал марксизму в Китае новое дыхание, а его подход к традиционной китайской философии существенно отличается от взглядов его предшественников. Нынешний лидер Китая не только пропагандирует «прекрасную традиционную китайскую культуру», но и выдвигает концепцию соединения ее с марксизмом классическим и марксизмом китайизированным. В этом состоит суть его инновационного подхода. Си подчеркивает необходимость заимствовать передовые достижения мировой культуры и философии, в результате создаваемое им новое марксистское учение приобретает и китайское, и международное звучание. И это не просто лозунг. Изучение взглядов Си Цзиньпина позволяет считать его не только крупным руководителем, но и серьезным теоретиком.

Ключевые слова: Китай, КНР, Си Цзиньпин, марксизм, китайская философия, Ван Янмин

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Для цитирования: Буров В. Г. Мироззренческий универсум Си Цзиньпина. *Ориенталистика*. 2022;5(4):928–943. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-928-943>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-928-943>

Philosophy studies

Ideological Universe of Xi Jinping

Vladilen G. Burov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
burovvg2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1412-7032>

Abstract. The ideological universe of Xi Jinping is explored in three sections of this article: 1) Political orientations and theoretical interests of Xi Jinping; 2) Xi Jinping and Marxism; 3) Xi Jinping and traditional Chinese philosophy. Xi belongs to the “fifth generation” of CCP leaders born after the founding of the PRC in 1949. Their personality was formed under the conditions of the “cultural revolution”, when almost all of them were sent to the countryside for “physical re-education”. Representatives of the 5th generation received higher education and entered their active labor activity with the start of the “Reforms and Openness” policy. Before coming to Beijing as the leader of the PRC and the CPC, Xi Jinping went all the way from a grassroot cadre worker to the head of Shanghai. This allowed him to acquire the knowledge and experience needed to lead China. In fulfilling this mission, he is helped by a taste for theory, the desire to find answers to domestic and international problems in the works of both classics of domestic and foreign thought, and contemporary authors. Xi emphasizes the enduring importance of Marxism and disagrees that Marxism is supposedly obsolete. Xi Jinping has given a new lease of life to Marxism in China, and his approach to traditional Chinese philosophy differs significantly from that of his predecessors. The current leader of China not only promotes the “beautiful traditional Chinese culture”, but also puts forward the concept of combining it with classical Marxism and Chinese Marxism. This is the essence of his innovative approach. Xi emphasizes the need to borrow the cutting-edge achievements of world culture and philosophy, that is, the new Marxist doctrine he is creating has both Chinese and international connotations. And it's not just a slogan. A study of Xi Jinping's views allows us to conclude that he is not only a major leader, but also a serious theorist.

Keywords: China, PRC, Xi Jinping, Marxism, Chinese philosophy, Wang Yangming

For citation: Burov V. G. Ideological Universe of Xi Jinping. *Orientalistica*. 2022;5(4):928–943. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-928-943>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Политические ориентиры и теоретические интересы Си Цзиньпина

Си Цзиньпин принадлежит к пятому поколению руководителей Коммунистической партии Китая (КПК). Это возглавляемое Си поколение обладает своими особенностями, отличающими его от предшествующих поколений. Все его представители родились после 1949 г., т. е. после образования КНР. Формирование их личности происходило в условиях «культурной революции», поскольку все они еще студентами были отправлены в деревню на «физическое перевоспитание». У Си Цзиньпина большой жизненный опыт, связанный прежде всего с семилетним пребыванием в деревне Янчуань провинции Шэньси, где ему пришлось перепробовать не одну профессию, связанную с тяжелым физическим трудом. Однажды, беседуя с одним известным ученым, тоже прошедшим через период «культурной революции», я спросил его о впечатлениях от этого периода. Он ответил, что этот период дал многое для понимания условий жизни крестьян. Думаю, точно такие же впечатления остались и у Си Цзиньпина. Именно в глухой деревне он, на мой взгляд, серьезно задумался о борьбе с бедностью.

Надо иметь в виду еще одно обстоятельство. Представители пятого поколения руководителей КПК не только получили чисто техническое образование, но, в той или иной степени, приступили к активной трудовой деятельности с началом политики реформ и открытости. При этом, в отличие от предшествующего периода, когда партийно-государственные кадровые работники делали головокружительную карьеру за короткий период (т. н. поколение кадровых работников – «ракет»), они последовательно проходили все ступени карьерной лестницы. Сам Си Цзиньпин, прежде чем оказаться в Пекине в качестве одного из руководителей КПК, прошел путь от рядового сотрудника центрального государственного учреждения, через работу в уездных провинциальных парткомах различных городов до руководителя г. Шанхая. Это позволило ему приобрести политический и организационный опыт, необходимый, чтобы стать во главе государства.

В этом отношении ему помогает вкус к теоретическим вопросам; нельзя не отметить его стремление находить ответы на внутренние и международные проблемы, поставленные как классиками отечественной и зарубежной мысли, так и современными авторами.

Начало деятельности Си Цзиньпина в качестве руководителя партии и государства ознаменовалось решительной борьбой с коррупцией, которая к этому времени начала «разъедать» партийно-государственный аппарат. Именно при Си Цзиньпине эта борьба приобрела широкий размах, чего не было при прежних руководителях КПК. Серьезные наказания вплоть до пожизненного заключения получили свыше 200 высокопоставленных чиновников, в том числе 4 члена Политбюро ЦК. При этом, по решению суда, у осужденных было конфисковано *все* имущество.

Именно поэтому в последние годы Си Цзиньпин ввел в практику партийного строительства понятие «самореволюционизации партии» («данды цзыво гэмин»). Она означает усиление (по-китайски «ужесточение») контроля не только над стилем партийной работы, но и над поведением коммунистов, и над их моральными качествами. По инициативе Си Цзиньпина в конце октября 2016 г. на 6-м пленуме ЦК 18-го созыва были приняты два важных документа: «О некоторых нормах внутривнутрипартийной политической жизни

в новых условиях» и «Положение о внутривнутрипартийном контроле в Коммунистической партии Китая». Они регламентировали нормы поведения членов партии и их семей. В обоих документах привлекают внимание два момента: первый – *требование создать в партии и государстве идейно-политический рубеж, непреодолимый для коррупции, такие институты, чтобы чиновники не смели, не могли и не хотели быть причастными к коррупции*¹; второй – присутствие в обоих документах слов «кадровые работники высшего звена», чего раньше не было. Правда, упоминание о них сочеталось со словами «незначительное число», что можно объяснить опасением подорвать авторитет руководства партии, ибо в высшем звене, по определению, не может быть много коррупционеров.

Но Си Цзиньпин не ограничивается только выдвижением термина «самореволюционизация партии» и принятием соответствующих партийных документов. В последующих выступлениях, в том числе на XIX съезде КПК в октябре, он заявляет о том, что китайские коммунисты не должны забывать о своих первоначальных целях и исторической миссии (бу нэн ванци чусин юй лиши шимин). В рассуждениях китайских публицистов сказано много общих слов о смысле этого высказывания Си Цзиньпина. Но если отбросить их, вырисовывается следующая картина: во-первых, необходимо «добиваться счастья для китайского народа», что означает достижение для *всех* китайцев высококачественного и разностороннего удовлетворения потребностей; во-вторых, необходимо добиваться великого возрождения китайской нации, т.е. реализации мечты о независимом, процветающем китайском государстве, наконец, в-третьих, добиваться мира и развития для всего человечества.

Одним из методов «утверждения идеалов и укрепления убеждений», как настаивает Си Цзиньпин, должна служить учеба. По его мнению, учеба — это «лестница прогресса». Сегодня учеба кадровых работников включает изучение марксизма-ленинизма, основных положений идей Мао Цзэдуна, теории Дэ Сяопина, концепций последующих руководителей КПК о социализме с китайской спецификой, в том числе концепции, выдвигаемой самим Си Цзиньпином, об идее социализма китайской специфики в новую эпоху. В то же время учеба предполагает овладение знаниями в различных отраслях общественных наук (экономика, социология, философия, история, право, международные отношения и т. п.) [1, с. 15].

В этом отношении Си Цзиньпин подает личный пример. На встрече с представителями философских и других общественных наук, состоявшейся в мае 2016 г., он специально подчеркнул роль мирового общественнознания, которое служит важным орудием познания и преобразования мира, важной силой развития истории и прогресса общества, ибо уровень его развития выражает интеллектуальные возможности общества, его духовные качества и цивилизационную сущность. По словам Си, каждый серьезный скачок в развитии общества, каждое крупное развитие цивилизации человечества неразрывно связаны с изменениями в знаниях, происходящими в философских и общественных науках. Он аргументирует свою точку зрения, ссылаясь на целый ряд выдающихся мыслителей прошлого – на Сократа, Платона, Аристотеля, Данте, Леонардо да Винчи, Коперника, Галилея, Бруно, Мора,

¹ About few norms of intra-party political life in new conditions (in Chin.). Xinhua wang: Website. 2.11.2016. URL: ??

Кампанеллу, Гоббса, Локка, Вольтера, Монтескье, Руссо, Дидро, Джефферсона, Гамильтона, Канта, Гегеля, Фейербаха, А. Смита, Ф. Риккардо. Можно сказать, заключает Си, что без развития философских и общественных наук в Европе XVII–XI вв. не смог бы впоследствии возникнуть и развиваться марксизм².

Поражает осведомленность Си Цзиньпина о положении дел в западном общественном знании. В этом отношении он не уступает политическим деятелям других стран и даже их превосходит. В выступлении в мае 2016 г. он говорил о своем знакомстве с такими произведениями мировой мысли, как «Государство» Платона, «Политика» Аристотеля, «Утопия» Мора, «Город солнца» Кампанеллы, «О правлении» Локка, «О духе законов» Монтескье, «Об общественном договоре» Руссо, «Основы философии права» Гегеля, «О войне» Клаузевица, «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адама Смита, «Теория народонаселения» Мальтуса, «Общая теория занятости, процента и денег» Кейнса, «Теория экономического развития» Шумпетера, «Экономика» Самуэлсона, «Капитализм и свобода» Фрийдмана, «Экономический рост» С. Кузнеца³. Вряд ли кто-либо из руководителей государств мира может похвастаться таким списком прочитанных книг. Свое впечатление от них Си Цзиньпин выразил следующими словами: «они представляют собой продукт эпохи, результат размышлений над серьезными противоречиями и проблемами существующего общества». Нельзя не обратить внимания на то, что нынешний лидер китайских коммунистов знаком как с произведениями классиков мировой экономической мысли, так и с трудами видных представителей современной экономической науки. Вне всякого сомнения, среди китайских партийных и государственных чиновников в Центре и на местах найдутся те, кто, следуя примеру генерального секретаря ЦК, захотят познакомиться с какими-то книгами из приведенного им списка⁴.

В начале XXI в. в практику политической жизни Китая был внедрен такой институт, как коллективная учеба членов Политбюро ЦК. Обычно они проходят в форме заслушивания и обсуждения докладов экспертов по различным актуальным проблемам внутренней и международной жизни. Коллективная учеба завершается выступлением Си Цзиньпина. Экспертами обычно выступают специалисты по разным областям науки. Образно говоря, руководители партии и государства «не только учат других, но и учатся сами». После XVI съезда Компартии состоялось более 100 таких коллективных учений. Широкое развитие получила сеть аналитических центров при партийных и государственных органах.

Сеть подготовки и переподготовки партийных и государственных кадров охватывает всю страну. До начала XXI в. существовали только партийные школы в городах, уездах, волостях, в министерствах и т. д. Теперь, наряду

² Выступление Си Цзиньпина на совещании работников философских и общественных наук. 16 мая 2016 г. http://www.chinatoday.com.cn/chinese/sz/news/201605/120160519_8000057144.html Дата обращения: 19.05.2016.

³ Выступление Си Цзиньпина на совещании работников философских и общественных наук. 16 мая 2016 г. http://www.chinatoday.com.cn/chinese/sz/news/201605/120160519_8000057144.html Дата обращения: 19.05.2016.

⁴ Выступление Си Цзиньпина на совещании работников философских и общественных наук. 16 мая 2016 г. http://www.chinatoday.com.cn/chinese/sz/news/201605/120160519_8000057144.html Дата обращения: 19.05.2016.

с ними, в городах действуют административные институты, отвечающие за подготовку чиновников государственного аппарата Пекина, работают Центральная партийная школа и Административный институт. В них обучаются партийные и государственные кадры высшего звена.

Си Цзиньпин и марксизм

В последние годы изучение и пропаганда марксизма в Китае практически стали государственной политикой. После прихода Си Цзиньпина к власти во всех учебных заведениях страны созданы Институты марксизма, чего ранее не было. На марксистские исследования выделяются значительные финансовые средства в виде специальных грантов, в стране регулярно проводятся региональные, всекитайские и международные конференции по марксизму (в некоторых из них мне довелось участвовать). На китайский язык переведены практически все произведения представителей западного марксизма. Как сказал в одном из своих выступлений Си Цзиньпин, «мы не согласны со многими положениями, содержащимися в этих произведениях. Но они дают пищу для размышлений» (Си Цзиньпин, 1). Наконец, члены партии, включая руководящие кадры, стали предметно изучать труды классиков марксизма. Я имею в виду изучение на коллективной учебе членов Политбюро «Манифеста Коммунистической партии». Обсуждение прошло под лозунгом «Изучение основной теории марксизма – обязательный предмет для коммунистов».

Проблемы марксистской теории и ее дальнейшего развития заняли одно из центральных мест в выступлении Си в мае 2016 г.

Прежде всего он отдает должное пионерам марксистской мысли в Китае – Чэнь Дусю и Ли Дачжао, упоминает и тех ученых, которые оставили неизгладимый след в истории современной марксистской мысли, обогатили китайское общество своим новаторским подходом – Го Можо, Ли Да, Ай Сыци, Цзян Боцзяня, Фань Вэньляня, Люй Чжэньюя, Ма Иньчу, Фэй Сяотуна, Цянь Чжуншу.

В своих выступлениях Си Цзиньпин неизменно подчеркивает непреходящее значение марксизма, он решительно не согласен с тезисом, что марксизм якобы устарел. Конечно, говорит он, отдельные его положения конкретного характера уже потеряли актуальность, но его методологические принципы по-прежнему востребованы.

Как известно, марксизм как руководящая идеология общества входит в число четырех основных принципов, составляющих идейно-политическую основу современного китайского государства. На мой взгляд, Си Цзиньпин придал марксизму в Китае новое дыхание. Прежде всего это выражается в понимании роли марксизма в современном обществе. Для него марксизм – это живая теория, которая требует постоянного обновления. Необходимо, говорит Си, продолжать процесс его китаизации (чжунгохуа), и в то же время необходимо обеспечить его соответствие современной эпохе, сделать его созвучным сегодняшней ситуации (*шидайхуа*). Наконец, необходимо добиться, чтобы марксистское учение стало доступным, понятным широким массам народа (*дачжунхуа*). В конечном счете все требования Си Цзиньпина сводятся к тому, чтобы продолжить развивать марксизм XXI века, современный китайский марксизм.

Си Цзиньпин категорически против начетнического подхода к марксистскому учению, против механического повторения уже известных истин. Он

высмеивает тех теоретиков от марксизма, которые привыкли «скользить по поверхности» – тех, кто, не прочитав даже нескольких марксистских книг и оставшись дилетантами, тем не менее крикливо высказывают свою точку зрения. Такой подход он справедливо считает безответственным, антинаучным. Если не учитывать исторические условия и изменения реальной обстановки, упрямо придерживаться каких-то отдельных определений и конкретных программ, выработанных классиками марксизма в определенных исторических условиях и в конкретной обстановке, то наши идеи будут оторваны от практики и поэтому будет невозможно успешно двигаться вперед, более того, могут быть совершены ошибки, говорит он⁵. Си Цзиньпин делает здесь два очень важных вывода методологического характера. Первый: заявление, что нельзя говорить то, что не говорили классики марксизма, – это не марксистский подход; второй: если из великого множества высказываний Маркса и Энгельса выбирать какие-либо для того, чтобы «грубо перестроить» живую практику и на этой основе заниматься развитием и инновациями, это также не будет марксистским подходом.

Как и предыдущие руководители Компартии, Си Цзиньпин говорит о китаизированном марксизме, подчеркивает необходимость его дальнейшего развития. Вместе с тем, в отличие от них, он обращает особое внимание на методологическую значимость учения классиков марксизма, прежде всего Маркса и Энгельса. Этого не было ни у одного из руководителей первых четырех поколений, включая Мао Цзэдуна.

Достаточно обратиться к его докладу 4 мая 2018 г., посвященному 200-летней годовщине со дня рождения К. Маркса. Перечислив основные вехи жизненной научной и политической биографии Маркса, включая юношеское сочинение, Си Цзиньпин затем подробно останавливается на вкладе Маркса в создание теории научного социализма. Самое ценное, что оставил нам Маркс, сказал Си, это научная теория, названная в его честь марксизмом. По его патетическим словам, «она подобна великолепному восходу солнца, освещающему человечеству путь к изучению законов истории и поиску собственного освобождения»⁶. Однако это не только научная, но и народная теория, позволяющая человечеству осознать путь к своему освобождению, и в то же время теория практики, которая «направляет действия по преобразованию мира». Но самое главное, на мой взгляд, определение марксизма, которое содержится в докладе Си Цзиньпина, это его *открытость*. «Марксизм, заявил он, постоянно развивается, всегда находится на переднем крае эпохи. Маркс неоднократно предупреждал, что марксистская теория – не догма, а руководство к действию, и она должна развиваться вместе с изменениями в практике. И далее делается очень важный вывод, объясняющий кардинальные перемены в понимании руководством КПК характера социалистического общества: «Это теория, которая для своего обогащения непрерывно впитывает все лучшие идеологические и культурные достижения человечества. Таким

⁵ Выступление Си Цзиньпина на совещании работников философских и общественных наук. 16 мая 2016 г. http://www.chinatoday.com.cn/chinese/sz/news/201605/120160519_8000057144.html Дата обращения: 19.05.2016.

⁶ Выступление Си Цзиньпина на совещании работников философских и общественных наук. 16 мая 2016 г. http://www.chinatoday.com.cn/chinese/sz/news/201605/120160519_8000057144.html Дата обращения: 19.05.2016.

образом марксизм может навсегда сохранить молодость, постоянно решать новые проблемы, возникающие с развитием времени, и отвечать на новые вопросы, стоящие перед человеческим обществом!» (курсив автора. – В. Б.)⁷.

Си Цзиньпин подчеркивает необходимость «продолжать изучать и практиковать марксизм, чтобы «постоянно черпать из него научную мудрость и теоретическую силу». Он выдвигает девять направлений изучения практической реализации марксизма.

Следует заметить, что, приводя перечень направлений теоретической деятельности коммунистов, Си Цзиньпин, как и в других выступлениях, использует свой излюбленный стилистический прием – начинать следующие друг за другом фразы, где речь идет об общих задачах или целях, с одних и тех же слов, явно для придания фразам большей значимости. В данном случае Си начинает объяснять каждое направление деятельности коммунистов следующими словами: «Чтобы изучать Маркса, необходимо изучать и практиковать идеи марксизма о ...»⁸.

В заключение доклада Си Цзиньпин счел необходимым напомнить о «Манифесте Коммунистической партии», подчеркивая, что изложенные там идеи не потеряли ценности и в настоящее время, хотя со времени его создания прошло уже 170 лет. Одновременно Си привел слова Энгельса о том, что учение Маркса – не доктрина, а метод, а также то, что он – не готовая догма, а отправная точка для дальнейших исследований. Си также указывал: «наша теория – это продукт истории, она принимает совершенно разные формы в разные эпохи и в то же время меняет содержание»⁹.

Следует подчеркнуть, что в последние годы Си Цзиньпин не раз обращался к «Манифесту Коммунистической партии». В апреле 2018 г. он организовал обсуждение «Манифеста» на коллективной учебе членов Политбюро ЦК. Его выступление на том обсуждении позднее было опубликовано в теоретическом журнале партии *Qiushi* под заглавием «Изучение теории марксизма – обязательный предмет для коммунистов» [2].

В своем выступлении Си Цзиньпин, прежде всего, остановился на историческом значении «Манифеста». По его словам, там, во-первых, изложено мировоззрение марксизма; во-вторых, раскрыт передовой характер марксистских политических партий; в-третьих, передана их политическая позиция; в-четвертых, объясняются их высокие идеалы; в-пятых, подробно изложена революционная программа марксизма; наконец, в-шестых, подчеркивается присущий марксистским политическим партиям дух интернационализма.

В своем выступлении Си Цзиньпин счел нужным отметить, что первая программа КПК была сформулирована под влиянием идей, содержащихся в «Манифесте Коммунистической партии». И хотя, продолжает Си, некоторые

⁷ Доклад Си Цзиньпина на собрании, посвященном 200-летию со дня рождения К. Маркса. Жэньминьван: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0505/c64094-29966411.htm1> Дата обращения: 05.05.2018.

⁸ Доклад Си Цзиньпина на собрании, посвященном 200-летию со дня рождения К. Маркса. Жэньминьван: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0505/c64094-29966411.htm1> Дата обращения: 05.05.2018.

⁹ Доклад Си Цзиньпина на собрании, посвященном 200-летию со дня рождения К. Маркса. Жэньминьван: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0505/c64094-29966411.htm1> Дата обращения: 05.05.2018.

из них, по словам самих создателей «Манифеста», могут быть изменены или написаны по-другому, основные принципы остаются правильными.

В связи с этим Си Цзиньпин поставил перед партией целый ряд задач. Первая из них состоит в том, чтобы «непоколебимо бороться за высокие идеалы коммунизма и общие идеалы социализма с китайской спецификой». Для осуществления этих идеалов недостаточно опираться только на простые человеческие чувства и сиюминутные импульсы; необходимо опираться на серьезные теоретические убеждения. И здесь нам может помочь «Манифест Коммунистической партии». Благодаря правильной политике КПК социалистическая система в стране не рухнула, по принципу домино, после распада СССР и КПСС и бурных перемен в Восточной Европе в результате пассивной позиции, которую занял социализм в конкуренции с капитализмом. В этих странах произошли кардинальные социально-политические изменения. В то же время благодаря успехам социализма в Китае это учение доказало свою жизнеспособность. Вторая задача, по мнению Си Цзиньпина, заключается в *отстаивании идеи развития, ориентированной на людей*. Опираясь на «Манифест», необходимо способствовать всестороннему развитию людей и всестороннему развитию общества. Третья задача – способствовать «построению единой судьбы человечества». Четвертая задача касается самой Коммунистической партии. Речь идет о ее постоянном обновлении, самореволюционизации и «ужесточении партийной дисциплины». Подобные требования к членам компартии, несомненно, знаменуют продолжение борьбы с коррупцией в партийно-государственном аппарате, начатой Си Цзиньпином сразу после избрания его Генеральным секретарем ЦК КПК.

Пятая и шестая задачи непосредственно связаны с марксистской теорией. В начале Си Цзиньпин говорит о необходимости продолжить китаизацию марксизма в соответствии с новыми проблемами, выдвигаемыми временем. А далее он требует «продолжить изучение и исследование классических произведений марксизма. Большинство членов партии, кадровые работники, особенно кадровые работники высшего звена, должны научиться хорошо использовать такие классические марксистские работы, как «Манифест Коммунистической партии»...».

Наметившаяся в Китае с приходом к власти Си Цзиньпина тенденция изучения трудов классиков марксизма свидетельствует, на мой взгляд, о следующем.

В этих трудах, включая «Манифест Коммунистической партии», действительно изложены основные принципы марксизма. КПК позиционирует себя как *марксистская политическая партия*. Будучи главной политической силой своей страны, ее руководителем, она добивается экономических достижений в строительстве социализма с китайской спецификой. Таких успехов не достигнуто в других странах, где у власти стоят марксистские партии (Куба, Лаос, Северная Корея, Вьетнам). Не правящие в своих странах компартии, как правило, не имеют массовой базы, а во многих случаях просто маргинальны. У них нет каких-либо серьезных политических программ. Это, кстати, касается и КПРФ. Подчеркивая свою приверженность классическому марксизму, неразрывную связь с ним, КПК и ее руководство тем самым подчеркивают, что ее идеология – китаизированный марксизм – не противоречит классическому марксизму, а, напротив, представляет собой его продолжение, развитие.

Примечателен один интересный момент. После XVII–XIX съездов КПК в идеологии появился целый ряд новых лозунгов, например, «не забывать о своих первоначальных замыслах и исторической миссии», «самореволюционизация партии». В то же время стала все сильнее подчеркиваться связь партии и ее членов с народом. По некоторым недостаточно подтвержденным данным, небольшая часть молодых людей, преимущественно студентов, после чтения классиков начинает задумываться о причинах имущественного неравенства в стране. В связи с этим очевидно стремление руководства Компартии направить подобные настроения в «нужное русло».

Кроме того, через тридцать лет (к 2049 г.) Китай подойдет ко второму историческому рубежу: будет завершено выполнение второй социальной цели – построение богатого, могущественного, демократического, цивилизационного, гармоничного, социалистического модернизированного государства. Естественно, построение такого общества не может обойтись без определенного выравнивания имущественного расслоения, ныне существующего в стране. Не служат ли пропагандируемые сейчас в выступлениях китайских лидеров и СМИ идеи тесной связи партии с народом, учета интересов всех людей, своеобразной подготовкой к корректировке соотношения доходов различных социальных слоев в будущем?

3. Си Цзиньпин и традиционная китайская философия

Большое внимание Си Цзиньпин уделяет традиционной китайской философии. Будучи секретарем парткома пров. Чжэцзян, он вместе со студентами одного из университетов специально прослушал курс лекций по истории китайской философии. Этот факт в свое время не ускользнул от внимания редакции одного из научных журналов. В сентябре 2014 г. он сделал блестящий доклад на Международном форуме в Пекине, посвященном 2565-й годовщине со дня рождения Конфуция, где автору этих строк довелось участвовать [1, с. 16].

Блестящим я называю тот доклад потому, что в нем содержались краткие, но исчерпывающие характеристики учений всех наиболее представительных китайских мыслителей – от Конфуция до Сунь Ятсена, глубокий анализ основных направлений китайской философии. В своем выступлении Си Цзиньпин также показал актуальность традиционной китайской философии, большое значение идей китайских мыслителей древности, средневековья и нового времени для сегодняшнего дня. Хочу подчеркнуть, что во многих своих выступлениях по теоретическим и практическим вопросам Си часто обращается к наследию китайских философов, и эти обращения органично вписываются в ткань его выступлений.

Си поддерживает мнение китайских ученых, что конфуцианство должно сыграть стимулирующую роль в творческом преобразовании и развитии китайского общества, в решении его актуальных проблем. Одним из его любимых философов, и это не случайно, стал выдающийся китайский мыслитель позднего средневековья Ван Янмин (1472–1529), в чьем творческом наследии есть положения, которые и в настоящее время не потеряли своего актуального значения.

Имя Ван Янмина, философа, политика, литератора, военного деятеля, занимает почетное место в истории китайской философии. Вместе с Лу Цзююанем (1139–1193) он создал оригинальную философскую школу, оказавшую

большое влияние на все последующее развитие китайской мысли. Как известно, эта школа носит название *синьсюэ сюэпай* (учение о сердце). В центре ее внимания находится человек, ибо именно сфере сердца принадлежит принцип «ли», одно из основополагающих понятий традиционной китайской философии [3, с. 295–297].

В течение многих десятилетий в китайской, российской и зарубежной историографии господствовало мнение, что учение Ван Янмина представляет собой субъективный идеализм. Так считал и автор данной статьи. Однако в настоящее время, под влиянием последних исследований, подобная оценка перестала быть преобладающей.

Этому способствовало появление фундаментальной монографии российского исследователя А. И. Кобзева «Учение Ван Янмина и классическая китайская философия». Приводя известное место из диалога Ван Янмина с его учениками, которое обычно интерпретировалось как проявление субъективного идеализма, А. И. Кобзев дает ему иную, новую и по сути своей правильную интерпретацию. Вот это место:

«Учитель бродил в Наньчжэне. Один из друзей, указывая на цветущее на скале дерево, спросил: “В Поднебесной нет вещей вне сердца. А вот это цветущее дерево само расцветает и само увядает в неприступных горах, какая тут связь с моим сердцем”. Учитель ответил: “До того момента, пока ты не посмотрел на эти цветы, они и твое сердце были обращены в безмятежность. Как только ты посмотрел на эти цветы, их цвет был мгновенно осознан [тобой]. Отсюда понятия, что эти цветы не находятся вне твоего сердца”» [4, с. 108].

А. И. Кобзев делает следующий справедливый вывод:

«Ван Янмин отнюдь не отрицает существования цветущего дерева самого по себе, без воспринимающего его субъекта, и *то и другое равным образом существует* до акта восприятия, обращаясь в безмятежность. В настоящее время в китайской историко-философской науке вопрос о субъективном идеализме Ван Янмина фактически не обсуждается» [4, с. 109].

Конечно, решающую роль в изменении отношения к наследию Ван Янмина сыграл Си Цзиньпин. Еще десять с лишним лет тому назад он стал высказывать мнение о прогрессивном характере учения этого китайского мыслителя, о том, что высказанные им идеи актуальны и в XXI в.

Именно поэтому учение Ван Янмина стало в современном Китае очень популярным. Можно встретить такое высказывание: «Будучи китайцем, нельзя не знать Ван Янмина». Живущий ныне в Китае известный американский ученый тайваньского происхождения Ду Вэймин (*Tu Wei Ming*) сказал, что XXI век будет веком Ван Янмина. Сегодня некоторые китайские ученые утверждают, что учение Ван Янмина – хорошее лекарство для излечения трудноизлечимых болезней. Современный мир переживает духовный кризис, духовную усталость, но мудрость учения Ван Янмина становится маяком, освещающим будущее человеческой цивилизации.

Многие китайские ученые считают, что учение Ван Янмина стало теоретической вершиной развития традиционной конфуцианской мысли. Часто ссылаются на то, что в учении Ван Янмина содержится дух смелого самоанализа (рефлексии), стремление повышать свой личностный потенциал.

Учение Ван Янмина «идет по пути близости к народу», активно распространяет в народе идеи конфуцианства о справедливости, его идеи о гуманном правлении, поэтому это учение всегда было классической формой «народного конфуцианства». Именно этим объясняется его чудодейственная идейная сила. Поэтому необходимо и уважать, и изучать учение Ван Янмина, – говорится во многих статьях, посвященных ему.

Некоторые китайские ученые считают, что учение Ван Янмина применимо и для оценки международной ситуации, и для анализа международных отношений. На Западе считают, пишут они, что в основе всех действий на международной арене лежат исключительно интересы государства, что все они совершаются во имя определенных интересов или ради власти.

Однако, с точки зрения китайских ученых, в реальной мировой политике не все определяется интересами государств. Международная политика – это не только игра в шахматы, которой занимаются государства, еще больше это отношения между людьми, а в центре этих отношений каждый раз обнаруживается живой человек. При ближайшем рассмотрении оказывается, что в основе международной политики лежит природа человека, и это отлично понимал Ван Янмин.

В результате обращения Си Цзиньпина к идеям Ван Янмина учение последнего рассматривают как пособие по изучению «прекрасной традиционной китайской культуры», как мост, связывающий воедино эти традиции с передовой культурой социализма. Ван Янмина называют примером для интеллигенции в смысле воспитания у нее «подлинной морали», умения добиваться успехов в развитии своих творческих способностей.

Си Цзиньпин часто обращается к использованию формулы «единство знания и действия» (чжисин хэ и) в трактовке Ван Янмина. Эти два термина впервые появляются еще в древнекитайском трактате «Шу цзин» («Шан шу»), а затем почти каждый китайский мыслитель, начиная с Конфуция и кончая Сунь Ятсеном, обсуждал проблему их взаимоотношения/ взаимодействия. Единство знания и действия – самая важная идея Ван Янмина, ядро его учения о сердце. Знание – это теория, действие – практика. Только в случае их единства можно сказать, что достигнуто «благо», «добро», которое проповедовал китайский мыслитель.

Китайские ученые считают, что формула «единство знания и действия» помогает решить проблему человеческих качеств. Эти качества даны человеку от рождения, и от них зависят успехи и неудачи человека в личной жизни. Их единство позволяет найти истинного себя, создать себя, преуспеть. Иначе говоря, речь идет о том, что необходимо прежде всего добиться истинного, правильного знания какой-либо проблемы, а затем постараться претворить это знание в жизнь. Именно в этом, по их мнению, и заключается единство знания и действия.

Си Цзиньпин дает следующую трактовку формулы Ван Янмина «единство знания и действия». По его словам, «знание» – это основа, предпосылка, а «действие» – главное звено, ключ к решению проблем, состоит в следующем: посредством «знания» необходимо продвигать «действие», посредством «действия» – продвигать «знание», добиваться единства знания и действия» [2]. Си Цзиньпин не только подчеркивает необходимость практически познавать и овладевать закономерностями развития общества,

придерживаться реалистического подхода, но и непрерывно продвигать теоретические инновации, основанные на практике. В этом, на мой взгляд, заключается новаторский подход Си Цзиньпина к интерпретации положения о «единстве знания и действия», отличающийся от всех предшествующих толкований.

Дело в том, что в китайской традиционной культуре взаимоотношения знания и действия часто интерпретировались как взаимоотношения нравственного знания и нравственной практики. То есть речь шла о том, что необходимо на практике в нравственном ключе осуществлять приобретенные знания о морали. Трактовка этого положения была наиболее репрезентативной. Поэтому Си Цзиньпин требует, чтобы члены партии хорошо понимали и использовали на практике подход Ван Янмина к проблеме взаимоотношений знания и действия. Он указывает, что необходимо не только на практике познавать законы и овладевать ими, но и отстаивать реалистический подход и непрерывно стимулировать на основе практики теоретические инновации.

Ван Янмин считал, что человек способен познавать окружающий его мир, причем сердце (разум) человека изначально стремится к высшему благу, высшему добру. В результате способности человека развиваются до такой степени, что его сердце уподобляется чистому зеркалу, в котором отражается тьма вещей, и тогда сердце становится небесным началом.

Одной из центральных идей учения Ван Янмина стало понятие «лян чжи», которое у обычных людей ассоциировалось с понятием «врожденная совесть», а у ученых – с природной справедливостью. Учение о лян чжи чрезвычайно просто, доступно, поэтому его было легко понимать и воспринимать, говорится в китайских публикациях. Значит, если каждый человек может по-настоящему осуществить свою лянчжи и распространить ее на окружающих, тем более на все общество и государство, это позволит добиться мира во всей Поднебесной. Поскольку в этом учении содержались такой потенциал и такая нравственная сила, учение Ван Янмина пользовалось большой популярностью в обществе.

Согласно Ван Янмину, понятие «совесть» (лян чжи) можно считать небесным принципом, она коренится в самой природе человека. Когда люди распространяют свою совесть на объективный мир, все их действия, их деятельность естественно вступает в гармонию с принципами, т. е. с критериями существующих норм морали. Усилия по достижению (всеобщей) совести он называет «постижением вещей и доведением знания до конца».

По мнению А. И. Кобзева, «Лян чжи у Ван Ян-мина явилось своеобразным заместителем понятия «сердце» (*синь* – душа, сознание, психика), прямо указывающими на сущностную благость человеческой души и вместе с тем имеющим ту же широту смыслового диапазона: «благосмыслие» – это и душа, и дух, и познание, и знание, и чувства, и воля, и сознание, и даже под-сознание [3, с. 336].

Современное значение учения Ван Янмина заключается в том, что он сам был субъектом нравственности, и его учение подчеркивало нравственную субъективность человека, его активную жизненную позицию, проповедовало нравственную свободу. Учение Ван Янмина о сердце говорит нам, – пишут китайские авторы, – что совесть (нравственное знание) составляет самую суть сердца, лежит в основе знания и действия. Если человек обладает

совестью (благочестием), он должен непрерывно показывать ее, осуществлять на практике, в своих действиях обнаруживать духовную жизнь человека, стремиться быть совестливым. Стремление обладать совестью есть душа воспитания, его первый принцип.

Ван Янмин выступал против чрезмерного увлечения людей материальными интересами, ибо они пробуждают в душе безразличие, погоню за карьерой.

Китайские ученые обращают внимание на то, что в рассуждениях Ван Янмина о морали человека содержится много ценных идей, которые могут быть использованы в настоящее время для воспитания сотрудников партийных и государственных органов. Речь идет о том, что чиновник должен быть близок к народу, смотреть на простолыдинов как на близких себе людей, с уважением относиться к желаниям людей, смотреть «на народ как на основу» и т. д. Китайские средства массовой информации подчеркивают, что после XVIII съезда КПК произошли революционные изменения исторического характера, заключающегося в том, что во всей деятельности партии, во всех ее делах преемственность и развитие прекрасной китайской традиционной культуры достигло небывалого уровня. Это проявилось в том, что конфуцианство стало играть стимулирующее значение в решении многих существующих социальных проблем. Во многом это связано с позицией Си Цзиньпина, который в своих выступлениях неоднократно обращается к учению Ван Янмина.

Некоторые китайские ученые настаивают, что необходимо сделать учение Ван Янмина частью курса этики в вузах и даже в партшколах, что оно поможет создать теорию воспитания партийности, идеи «учения (школы) о сердце» помогут глубокому изучению ценностных ориентиров и пути преобразования практики, чтобы воспитание партийности стало общим делом. По мнению китайских ученых, философия Ван Янмина составляет одну из духовных основ осуществления китайской мечты о великом возрождении китайской нации.

Заключение

Если оценить подход Си Цзиньпина к традиционной китайской философии, нельзя не признать, что он существенно отличается от взглядов предшественников. В отличие от них, нынешний китайский лидер не только пропагандирует «прекрасную традиционную китайскую культуру», он практически выдвигает концепцию соединения ее с марксизмом классическим и марксизмом китаизированным. В этом состоит сущность его инновационного подхода. Значит ли это, что тем самым он замыкается в рамках узкой национальной, т. е. китайской культурной позиции? Нет, конечно, не следует забывать, что Си постоянно подчеркивает необходимость усвоения передовых достижений мировой культуры и философии. Иначе говоря, создаваемое им новое марксистское учение приобретает как китайское, так и международное звучание. Это наглядно демонстрирует подход Си Цзиньпина к международным проблемам. И это не просто лозунг, а реальная практика. В частности, современная китайская политэкономическая наука во многом основывается на западных экономических теориях. Поэтому, завершая рассмотрение взглядов Си Цзиньпина, следует признать его не только крупным руководителем, но и серьезным теоретиком.

Литература

1. Буров В. Г. Борьба с коррупцией в Китае. *Азия и Африка сегодня*. 2017;(6):11–17.
2. Си Цзиньпин. Изучение теории марксизма – обязательный предмет для коммунистов. *Qiushi*. 2019;(22):1–8.
3. Кобзев А. И. Ли [1]; Лян чжи. *Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5 т. Т. 1: Философия*. Гл. ред.: М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. Москва: Восточная литература; 2006. С. 295–297; 335–336.
4. Кобзев А. И. Учение Ван Янмина и классическая китайская философия. М.: Наука; 1983. 352 с.

Информация об авторе

Буров Владilen Георгиевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии РАН, Москва, Россия; советник Международной конфуцианской ассоциации (Китай), burovvg2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5189-7941>.

Ссылки на автора

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена рецензентами 28.10.2022; принята к публикации 02.11.2022; опубликована 20.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Burov V. G. Fight against corruption in China. *Asia and Africa today*. 2017;(6):11–17.
2. Xi Jinping. The study of the theory of Marxism is a compulsory subject for communists. *Qiushi*. 2019;(22):1–8 (In Chinese).
3. Kobzev A. I. Li [1]; Liang zhi. In: Titarenko M. L., Kobzev A. I., Lukyanov A. E. (eds) *Spiritual culture of China. Encyclopedia in 5 vols. Vol. 1: Philosophy*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2006, pp. 295–297; 335–336.
4. Kobzev A. I. Wang Yangming's teaching and classical Chinese philosophy. Moscow: Nauka; 1983. 352 p.

Information about the author

Burov Vladilen Georgievich – Dr. Sci. (Philos.), Professor, Principal Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Advisor to the International Confucian Association (China),
✉ burovvg2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5189-7941>.

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 17.10.2022; approved after reviewing 28.10.2022; accepted for publication 02.09.2022; published 20.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.